

Бирюкова Анна Борисовна

ОТ РЕЧИ К ЯЗЫКУ: ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ (РКИ) В УСЛОВИЯХ НЕРОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

В статье представлен лингвокультурологический анализ пространственно-временных категорий в русской социокультурной картине мира. Проводится идея, согласно которой естественное для носителей языка изменение базовых координат картины мира не может не учитываться в практике обучения русскому языку как иностранному.

Осуществляется попытка применить идею нелинейности мышления к обучению ситуативно обусловленной межкультурной коммуникации в условиях неродной речевой среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 22-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**GRAPHICAL-PHONETIC FEATURES OF SIBERIAN TATARS' GENEALOGY ONOMASTICON
(ACCORDING TO LIST OF N. F. KATANOV)**

Bakhtiev Rustem Flusovich

*Kazan' (Volga Region) Federal University
rustem.bakhtiev@gmail.com*

The article considers the graphical-phonetic features of Siberian Tatars' genealogy onomasticon (according to the list of N. F. Katanov). The regularities of graphic transfer of anthroponyms, ethnonyms and toponyms in the Tatar literary language of the XIXth century are revealed. The article also shows the influence of dialect phonetic forms on the language norms of genealogy texts.

Key words and phrases: Siberian Tatars; genealogy lists; graphics; phonetics; onomastics; anthroponymics.

УДК 81.572

Филологические науки

В статье представлен лингвокультурологический анализ пространственно-временных категорий в русской социокультурной картине мира. Проводится идея, согласно которой естественное для носителей языка изменение базовых координат картины мира не может не учитываться в практике обучения русскому языку как иностранному. Осуществляется попытка применить идею нелинейности мышления к обучению ситуативно обусловленной межкультурной коммуникации в условиях неродной речевой среды.

Ключевые слова и фразы: социокультурная картина мира; хронотоп; линейное мышление; ризома; коммуникация; неродная речевая среда.

Бирюкова Анна Борисовна

*Университет Северного Техаса, США
biranna77@gmail.com*

**ОТ РЕЧИ К ЯЗЫКУ: ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА ПРИ ОБУЧЕНИИ
РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ (РКИ) В УСЛОВИЯХ НЕРОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ©**

Развивая идеи, изложенные в гипотезе Сепира – Уорфа [9], современная лингвистика все чаще связывает возможность дальнейшего изучения природы языка и речевой деятельности человека, а также поисков оптимальных методик обучения иностранному языку с процессами мышления. Цель настоящей статьи – обосновать возможность использования базовых представлений о пространственно-временных координатах национальной картины мира в практике обучения русскому языку как иностранному (РКИ).

В работах известных лингвистов [1; 4; 8] прослеживается мысль о неделимости мышления и языка, мысли и слова, о том, что любая идея, прежде чем быть высказанной, должна быть облечена в образ. При этом процессы передачи информации и, соответственно, ее получения у носителей языка проходят интуитивно. В естественной языковой среде коммуникативные сбои на уровне передачи информации крайне редки по причине нахождения участников коммуникации в рамках одной динамично развивающейся социокультурной картины мира, то есть существующей в нашем сознании смысловой модели. В ситуации неродной языковой среды коммуникативные сбои очевидны, они связаны с попаданием в иную лингвокультуру и несоответствием парадигм мышления. В процессе обучения иностранному языку представляется целесообразным освоение грамматических кодов через базовые координаты картины мира. В лингвокультурологии картина мира определяется как сетка социокультурных координат, существующая в нашем сознании и не являющаяся копией реального мира [1; 7]. Эта смысловая модель включает представления мировоззренческого (в том числе, аксиологического), социального и повседневного характера, выраженные на языке символов и образов. Ее содержание предполагает наличие коммуникативных и дискурсивных параметров, которые носитель той или иной культуры постигает по наитию. Инструментом построения картины мира является ментальность, то есть образ мысли, явленный в языке, и модель поведения человека, сориентированные на определенную культуру. Анна Вежбицкая в книге «Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики» [1] использует понятие «культурные сценарии» для описания языковых особенностей различных культур. Именно ментальность (у Вежбицкой – интуитивные культурные правила) позволяет нам давать различные интерпретации одних и тех же артефактов, извлекать смысл не только из текстового, но и контекстуального пространства.

В 80-е годы XX века широкий научный резонанс вызвала серия статей известного американского антрополога Клиффорда Герца, исследующего «головоломки культурной множественности» [3, с. 174]. По мнению автора, сами границы нашего сознания очерчивают интеллектуальное и эмоциональное пространство, в котором мы существуем. Чем больше оно будет, тем дальше мы сможем раздвигать его пределы. Понимая, что значит быть другими, мы станем понятнее самим себе. Собственно речь идет о различных картинах мира,

границы которых задают наши интерпретационные возможности, определяемые, прежде всего, опытом повседневности. В качестве примера остановимся на динамике изменений представлений о времени и пространстве, являющимися базовыми мировоззренческими координатами в картине мира и фиксирующими разрыв между грамматическими формами языка, которому обучаем, и формами речи.

В практике обучения русскому языку как иностранному первые трудности, с которыми сталкивается любой англоговорящий слушатель, – это адекватное восприятие русского хронотопа. Представление о времени и пространстве в русском дискурсе далеко от рационализма. Русский фольклор как нельзя лучше фиксирует свободное обращение с этими базовыми категориями, выраженными речевыми формулами: «пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что», «в некотором царстве, в некотором государстве», «в незапамятные времена», «рано или поздно» и т.д. В литературе, исследующей феномен сознания современного человека, такой принципиально нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность как для внутренней имманентной подвижности, так и для интерпретационного плюрализма, описывается с помощью термина ризома (фр. *rhizome* – корневище), введенного в научный обиход Ж. Делезом и Ф. Гваттари [5]. Ризома есть сам дискурс. Само пространство и время, выраженное системой знаков. Ризоматическое мышление – это мышление от одной точки дискурса к другой, отсутствие семантического центра; альтернатива замкнутым и статичным линейным структурам, предполагающим жесткую осевую ориентацию.

Нелинейные неиерархичные связи сегодня характерны не только для русского дискурса, они представляют в целом современный мыслительный процесс. Этот факт отмечает, в частности, Б. Йёнссон, которая на материале современной шведской культуры убедительно доказывает, что относительно умеренный темп развития, характерный для большинства европейских стран, остался в прошлом. Он веками позволял «узнавать старые мыслительные стереотипы» [6, с. 91] и, поддерживая контакт с культурным наследием, нести их дальше. Однако инертность мышления непозволительна в ситуации ускорения, «когда модели интерпретации все более устаревают», и коммуникация, даже в рамках одной социокультурной картины мира, может быть нарушена. Автор приходит к неожиданному выводу: «Не повторение, а вариация есть мать учения» [Там же, с. 117]. В ситуации, когда учитель и ученик находятся в рамках одной картины мира, могут столкнуться две системы мышления: линейное, сориентированное на движение вперед и назад, и циркулярное, в котором направление не играет такой роли. В ситуации, когда изучающий русский язык как иностранный находится в поле собственной лингвокультуры, ему необходимо помочь соотнести предлагаемый для обучения языковой код и собственно дискурс и обнаружить вариативность и разнообразие форм передачи информации.

Традиционные тестовые задания, которые предлагаются в курсе обучения РКИ, выполняют обучающе-контролирующую функцию в процессе формирования лексического и грамматического компонентов языковой компетенции. Например, при изучении видо-временных форм глагола отрабатываются и закрепляются умения корректно употреблять эти формы. Жестко поставленный в тесте вопрос предполагает не менее однозначный ответ. Обучение дискурсу обуславливает необходимость выхода за рамки языкового кода и предполагает различные стратегии и тактики высказывания, стремление к альтернативным способам выражения. В спонтанной речи русскоговорящих носителей языка, которая собственно и обеспечивает коммуникацию, время отказывается от линейности и однонаправленности (прошлое – настоящее – будущее) и стремится к неопределенности:

- где-то в районе *N* часов (не тождественно англ. *somewhere about N hours*);
- доброго времени суток – (нет аналога);
- день и ночь – сутки прочь (нет аналога);
- на пару дней (не тождественно англ. *for a couple of days*);
- сейчас (не тождественно англ. *now, at the moment*);
- минутку! (не тождественно англ. *just a moment!*);
- беги садись (русифицированное *run sit*);
- иди бегом (нет аналога) и т.д.

Эти речевые формулы лишены конкретного содержания. «Минутка» не означает минуту, а «сейчас» может быть наполнено вариативными смыслами: от формального, ничего не значащего ответа, до прочитываемого лишь в контекстуальном пространстве русского дискурса индивидуально обозначенного отрезка времени. Напротив, в английском языке *now* и *at the moment* используются только в момент говорения. Свободное отношение к началу и завершению мероприятий, объявления типа: «ушла на 10 минут» без обозначения начала отсчета времени, многочисленные переносы праздничных и выходных дней окончательно ставят в тупик привыкших к рационализму американцев. Пространственные координаты в русскоязычной картине мира так же размыты. На смену сказочному «пойди туда – не знаю куда» пришло современное: «кое-где», «где-то там», «как-то так». Последняя речевая форма полисемантическая и применима к обозначению как процесса, так и результата деятельности (приблизительно, примерно, неокончательно, незавершенно, начерно), к хронотопу в целом.

Г. Гачев, описывая то состояние культуры, когда она была целостной, вывел метафорические формулы русской ментальности: «не то, а что?», «кто виноват?» В противовес американскому прагматизму: как? [2]. Известна авторская идея о взаимосвязи Космоса, Психеи и Логоса, то есть типа природы (ландшафт, климат), в котором складывается та или иная культура, типа характера народа и типа его мышления, отраженного в языке. Безграничные русские земли, неохватность территории и затяжная холодная погода не могли не повлиять на широту русского характера и ценностные приоритеты. «Время – деньги» – эта формула до сих пор не актуальна для русского дискурса. Напротив, «убить время» или «время – вперед!» – это часть освоенных и присвоенных эталонов речевого мышления, характеризующих его аморфность, незавершенность.

Речевые формы, презентующие в русском дискурсе пространственно-временные отношения, не являются образцами, но они могут быть закреплены за определенными условными ситуациями, которые моделируются в образовательном процессе для слушателей, находящихся в неродной языковой среде. Только поняв и приняв смысловое наполнение базовых координат русской социокультурной картины мира, можно выйти на коммуникативный уровень. Учитывая внутреннюю подвижность русской лингвокультуры, а также ее иное устройство (не линейность, а ризоматичность), мы допускаем относительную свободу речевого мышления и активное вхождение в ситуацию общения. Примером может послужить высказывание одного из американских студентов, изучающих РКИ: «Русские похожи на арбуз: твердые внешне и мягкие внутри».

Итак, значительные резервы языка сосредоточены в лингвокультурной картине мира, имеющей национальные координаты и являющейся системой «мысле-образов» языковой личности. Значит, учить языку – это, в том числе, раскрывать особенности языкового сознания народа, принадлежащего к иной культуре.

Список литературы

1. **Вежицкая А.** Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
2. **Гачев Г. Д.** Национальные образы мира. М.: Академия, 1998. 480 с.
3. **Герц К.** Польза разнообразия // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 168-184.
4. **Гураль С. К.** Среда обучения русскоязычному дискурсу студентов английских вузов // Индустрия перевода: материалы V Международной научной конференции (Пермь, 3-5 июня 2013). Пермь: ПНИПУ, 2013. С. 382-389.
5. **Делез Ж., Гваттари Ф.** Введение: Ризома // Капитализм и шизофрения. Тысяча плато [Электронный ресурс]. URL://http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm (дата обращения: 22.07.2013).
6. **Йёнссон Б.** Десять размышлений о времени. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. 136 с.
7. **Козлова О. Д.** Антропология культуры. Пермь: ПГТУ, 2006. 556 с.
8. **Пинкер С.** Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
9. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. С. 223-247.

FROM SPEECH TO LANGUAGE: FORMATION OF SOCIAL-CULTURAL PICTURE OF THE WORLD WHEN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN UNDER CONDITIONS OF NON-NATIVE LANGUAGE ENVIRONMENT

Biryukova Anna Borisovna
University of North Texas
biranna77@gmail.com

The article presents the linguo-culturological analysis of spatial-temporal categories in the Russian social-cultural picture of the world. The idea is given that natural for native speakers change of the basic coordinates of the picture of the world cannot be ignored in the practice of teaching the Russian language as a foreign one. The attempt is undertaken to apply the idea of non-linearity of thinking to teaching situationally conditioned cross-cultural communication under conditions of non-native speech environment.

Key words and phrases: social-cultural picture of the world; chronotope; linear thinking; rhizome; communication; non-native speech environment.

УДК 81'373

Филологические науки

В статье исследуется языковая картина мира Александра Николаевича Башлачёва, конструируемая на основе употребляемых в текстах фразеологизмов. Рассматриваются основные тематические группы компонентов фразеологизмов, объединяемые в семантические поля «Быт человека», «Мир природы», «Духовная сфера». Автор проводит подробный статистический анализ употреблений фразеологических единиц с точки зрения их компонентного состава и анализ семантики и коннотаций компонентов фразеологических единиц, в результате которого представляет описание языковой картины мира Александра Башлачёва.

Ключевые слова и фразы: Александр Башлачёв; фразеологическая единица; компонент фразеологической единицы; трансформация фразеологизмов; тематическая группа; языковая картина мира.

Бойков Алексей Игоревич

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
bikestein@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. БАШЛАЧЁВА©

Александр Башлачёв в своем творчестве очень активно использует фразеологические единицы (далее – ФЕ), причем чаще всего в трансформированном виде. Во всем корпусе текстов Башлачёва (79 текстов) насчитывается